

АВГУСТИН, ОМЫВАЮЩИЙ НОГИ ХРИСТУ

Джованни Ланфранко (1582-1648)

Омовение Августином ног Христу – популярный иконографический сюжет, особенно распространенный в Испании. Он перекликается с тремя евангельскими сюжетами – омовением ног учеников Христом, умащением Христа и заповедью гостеприимства. Однако это оригинальный сюжет.

Согласно древней легенде, изложенной в книге приора августинианских монастырей в Брюсселе и Антверпене Николая Крузения «*Monasticon Augustinianum*», I, 7 (опубликована в 1623 г.), Августин, согласно заповеди Христа, мыл ноги страннику, и услышал: «*Augustine, Filium Dei hodie in carne videre meruisti; tibi commendo Ecclesiam meam*» (Августин, ты заслужил сегодня увидеть Христа во плоти; тебе передаю церковь Мою). Это подвигло Августина, удалившегося в пустыню близ Тагасты, вернуться к служению людям.

Бартоломе Эстебан Мурильо (1678)

Впервые этот сюжет появился на алтаре св. Августина, выполненном Хайме Уге и его мастерской между 1462 и 1475 гг.

С тех пор десятки художников изображали этот сюжет.

Анонимный мастер из Актопана, Мексика, монастырь Св. Николая Толентинского (1550-1560) изображает эту сцену на фреске, повествующей об учреждении ордена августинианцев.

Después de haver fundado Aug.^{no} en los Camp^s de Tagaste de se aendomas soledad seretura al Yermo con algun^{os} de los suios, donde exercitaba su ard.^{te} Caridad hospedando a los q. palaban por aquellos destertos; estando entañ s.^o exercicios tubo un dia la dicha de hospedar al Redemptor en trage de Peregrino; q. al tpo de labarle los pies, le dix^e Gran Pr Aug.^{no} oymeresiste ver y tocar al Hijo de D.^s en carne. Atu cuidado encomiendo mi Yo!e!sia

Перуанский художник Басилио Пачеко де Santa Круса Пумакалья из народа кечуа изобразил этот сюжет как жанровую сценку (1744-1746, Лима, монастырь эремитов).

В то время, как в Южной Америке этот сюжет автохтонные художники изображали в наивной манере, в Европе создавались сложные барочные композиции с пересечением небесного и земного плана, как у фламандского художника Теодора Ромбоутса (1636).

Также этот сюжет вписывался в многофигурные композиции в сложной иллюзионистской перспективе, уходящей в небо (Scheinarchitektur). Иоганн Анвандер (1757).

И еще головокружительная Scheinarchitektur. Вацлав Вавринец Райнер (1728-1730)

Иногда изображается сложная сюжетная композиция: странники входят в монастырь, монах принимает странника, затем они проходят во внутренний дворик, на заднем плане принимаются в трапезной.

Марцио Ганассини
(1605-1610)

Сюжет идеально
вписывается в люнетту

Джузеппе Гаспарини (1669)
Доменико Мальпиди (1630-1640)
Улиссе Чокки (1609-1614)

В рамы с полукруглым завершением
Якоб фон Ост (1656-1657) и Филиппо Риччи (1741)

И в фигурную раму

Маттеус Гюнтер (1742)

Иоганн Батист Циммерманн (1729)

В асимметричной раме с рокайлями

Скромные фигуры в августинианском облачении контрастируют с прихотливой формой золотистых сосудов.

Клементе дегли Аббати (1750-1760)

Более скромные версии

Бернардо Строцци (1581-1644), Хуан Херонимо Халон (1650), Джioванни Ланфранко (1636)

Сюжет исполнялся в разных техниках: барельефа, гравюры, росписи на плитке.

Козимо Франзаго (1591-1678)
Антонио де Оливейра Бернардес (1719)
Шелте Болсверт (1624)

Часто действие происходит в пустыни, изображаемой в виде живописной роци

Христос изображается с атрибутами пилигрима: посохом с крючком для воды, бутылочной тыквой, платком, длиннополой шляпой, стоптанными башмаками

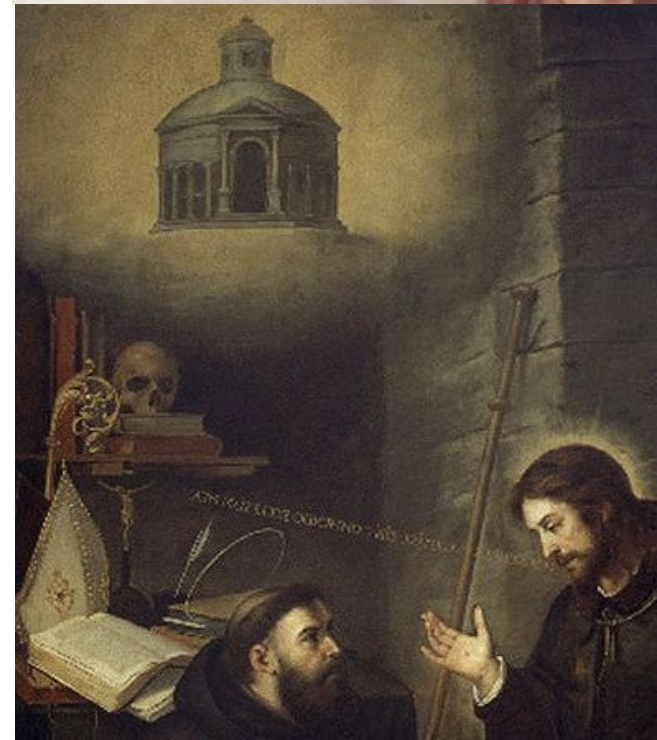

Слова Христа «Августин, ты заслужил сегодня увидеть Христа во плоти; тебе передаю церковь Мою» образуют весьма прихотливые фигуры.
Гравюра Йозефа Себастьяна и Иоганна Батиста Клауберов

Церковь изображается в виде здания, на которую указывает Христос (Микеле Дезублио, 1640-1652; раскрытая книга – правила Августина), или возникающего в облаках, или же в виде женщины в папской тиаре.

СПАСИБО ЗА ВНИМАНИЕ!

(с) Бандуровский К., Славянск,
2019

На илл.: Йозеф Тадеаш Роттер,
1746.